

Татьяна Лёвцева

ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ ТАТЬЯНА ПАВЛОВНА

(воинскими)

Война застала меня на Украине в г.Лубны, в лаборатории защиты растений опытной станции лекарственных растений, где я проходила дипломную практику после учебы на 4 курсе. Вернувшись не без труда в Москву в середине июля, мы сразу же отправились на создание противотанковых рвов и заграждений под Можайском. По тревоге ранним утром, в один из августовских дней, мы были срочно отозваны обратно в Москву. Приехав на попутных машинах в Москву, застали опустевший после эвакуации Университет. Мы стали бойцами МПВО Университета. Нашей командой наблюдения, в которой в основном были биофаковцы /с нашей кафедры в нее входила и Ира Соловова/, руководил Д.Транковский. В трудные голодные осенние дни 41 года и зимы 42 года мы жили на казарменном положении в Университете дружной семьей и радовались, когда к нам "на огонек" забегали наши ребята перед отправкой на фронт или далеко в тыл врага с авиасантом. Дорогих наших мальчишек мы старались угостить чем-нибудь домашним. Многих из них мы видели в последний раз. Они так и не вернулись с фронта.

Москва стала прифронтовым городом, начались частые тревоги воздушного нападения. На всю жизнь запомнился пронзительный злобующий свист бомбы, упавшей во дворе Мехмата, выбитые окна в Ботаническом корпусе и Центральной библиотеке, растерзанные книги и скрип разбитого стекла под ногами, когда мы с санитарными носилками в кромешной тьме обходили территорию Университета. Дежурства на вышке наблюдения в Университете у меня чередовались с занятиями на курсах медсестер в Тимирязевке. Закончив их, я добровольно вступила в ряды Красной Армии и, получив обмундирование /в том числе обмотки с ботинками 42 размера/, рядовой боец-медсестра была отправлена с эшелоном под Сталинград. Под Воронежем наш эшелон разбомбило, и оставшихся бойцов отправили в части Воронежского фронта. Я попала в полевой подвижной госпиталь 60-й Армии, в составе которой и прошла по дорогам войны до Праги. Наша армия участвовала в боях на Курской дуге, брала г.Киев, и была в числе первых основных частей, форсировавших Днепр. Далее - освобождение г.Львова, г.Кракова, г.Праги.

Под Краковом наша армия освободила заключенных из лагеря смерти Освенцим. До сих пор невозможно забыть изможденных, умирающих взрослых и детей, оставленных фашистами умирать в бараках, газовые камеры, где уничтожено около 4 млн.человек, огромные бараки, заполненные детскими башмачками, очками, тюками упакованных чело-

веческих волос, мылом из человеческого жира и "лаборатории", в которых проводил свои "эксперименты" над людьми палач Менгеле. /Командование армии прикомандировало меня в помощь Государственной комиссии СССР, расследовавшей преступления фашистов/.

Периоды относительного и непродолжительного затишья между боями сменялись напряженной, на пределе человеческих сил, работой без сна и отдыха по приему раненых, операций, перевязок, эвакуации раненых под бомбежкой и в условиях нашего временного отступления. Было трудно, но сознание, что ты вносишь свой вклад в общенародное дело борьбы с фашизмом, придавало силы. Советские медики возвращали в строй более 70% раненых.

Послесловие. Перед вами воспоминания Татьяны Павловны Преображенской /тогда Тани Лебедевой/. Вернувшись после окончания войны на кафедру низших растений, она успешно закончила биофак и с тех пор, попавши по распределению в Институт новых антибиотиков, работает там /сейчас в качестве заместителя директора Института/.

Коммунист Т.П.Преображенская – доктор биологических наук, один из крупных специалистов по актиномицетам, автор книг и многочисленных статей. Кроме того, она прекрасный, отзывчивый, доброжелательный человек, пользующийся любовью и уважением всех, кто ее знает.

/Т.П.Сизова/